

Всё хорошее рано или поздно заканчивается. Вот и медовый месяц Лохматой Парочки (причём был он не один) закончился, и первого декабря начались трудовые будни. Одни только уроки чего стоили. Увидев количество заданий, что им надо наверстать, Гарри лишь жалобно завыл и едва не стал, как Добби, крутить свои уши. Такое ощущение, словно тут заданий за все пять лет учёбы сразу! Гермиона на это лишь мило улыбнулась и потянула своего мужа к столам. Отдых отдыхом, но о работе и учёбе нельзя забывать. Да и что говорить — ради такой улыбки он готов сделать многое. Но тут столько писать надо — Мерлин помоги ему!

За субботу Гарри всё-таки закончил все задания и устало откинулся на спинку кресла. Хотелось отправиться в мастерскую, поработать над Сферой. Во время медового месяца Лохматая Парочка не только отдыхала, так что Гарри всё же смог создать, проверить и окончательно собрать первую версию Сферы Переброски. По величине она была с колесо для велосипеда, и в этом-то и была его беда. С собой носить не получится — неудобно, размер мешать будет, а в мешочек или сумку с расширением пространства положить нельзя. Руны на Сфере начинают конфликтовать с посторонними заклинаниями и рунами, из-за чего либо сумка, либо Сфера будут сбоить и плохо работать.

Поэтому Гарри, через неделю после создания первой версии, начал работу над второй, уменьшенной, а заодно решил найти защиту, чтобы заклинания не мешали работе. Вторая версия должна стать вдвое меньше, а окончательная — размером чуть больше ладони. Но мороки с ней будет очень и очень много. Да хотя бы с тем, что придётся долго настраивать, а мощности последней версии не хватит на перенос в разные места, и придётся привязывать к основной сфере. То есть, фактически, это будет порт-ключ, но способный пробить нынешние барьеры.

Едва Гарри встал с кровати, в комнату влетела сова, которую тот узнал сразу. Сова принадлежала Невиллу, поэтому рэйвенкловец не отложил письмо на утро или на потом. Прочитав письмо (дважды, чтобы точно понять то, что там написано), парень нахмурился и задумался. Кажется, придётся навестить школу чуть пораньше.

— Добби! — позвал он своего верного домовика, который тут же появился. — Отправься к Невиллу, спроси, не занят ли он сейчас. Если нет, то узнай, сможет ли он встретиться со мной в подземельях Хогвартса, и перенеси туда. Потом возвращайся за мной. Только вначале посмотри, чтобы рядом не было посторонних.

— Добби всё сделает, Гарри Поттер-Эванс, сэр! — радостно ответил домовик, исчезая из комнаты.

Ждать долго не пришлось. Едва парень успел написать записку для Гермионы, Добби вернулся и перенёс его в подземелья Хогвартса, где уже ждал Невилл.

— Привет, братец. Давно не виделись! — на лице Гарри появилась улыбка, когда парни пожали друг другу руки.

— Привет, молодожён, — хмыкнул рэйвенкловец. — А где Гермиона?

— Она сейчас спит. Получил твоё письмо, решил сразу всё проверить. Где дверь?

Махнув рукой, приглашая идти за собой, Невилл повёл друга по подземелью. Через несколько минут Лонгботтом привёл Гарри к неприметной стене, провёл по ней палочкой, и перед ними появился небольшой спуск вниз, где и находилась нужная дверь.

— Ханна уже поработала с ней, но открыть пока не получилось. Алохомора не работает, а

использовать отмычки тут бесполезно. Пытались. Тут и щелей нет, чтобы просунуть палочки и попробовать воздействовать на дверь с другой стороны.

— А расплавить замок пытались?

— Конечно. Да вот толку-то... Ханна смотрела в этот момент Истинным Зрением — любая попытка воздействовать на дверь заклинанием обречена на провал, так как руны просто поглощают любую энергию.

— Хм.

Вся дверь была украшена рунами, половину из которых Гарри даже не знал. Активировав Истинное Зрение, он сам решил проверить её на магические плетения, достал палочку и попытался расплавить замок. Попытка провалилась, отчего парень задумался.

— Гарри, давай лучше не надо.

— В смысле?

— Я, конечно, не умею читать твои мысли, но и по твоему лицу вижу, что ты хочешь сделать. Так как ты у нас сторонник более...активных действий, то давай лучше не будем пытаться взрывать дверь. Это рекомендация Ханны, если что.

— И ничего я не хотел взрывать, — пробурчал Гарри, отвернувшись, чтобы не было видно его смущение. — А что за рекомендации?

— Когда Ханна впервые проверила дверь, магические плетения были точь-в-точь как ткань. Она их, пусть и с трудом, распутала, но попытка сильно надавить на них, например, взрывом, приведёт к такой детонации, что даже в Хогсмиде нас услышат.

Почесав затылок, Гарри попытался представить, каким будет выброс энергии. А так как на фантазию он не жаловался, то ему немного поплохело от этого.

— Кхм. Да. Неплохой такой...выброс. Но взламывать всё равно надо, а я и половину этих рун не знаю.

— Тут, думаю, могу тебе помочь, — хмыкнул Невилл. — Мы с Драко, разбирая Выручай-Комнату, наткнулись на множество книг, причём большая часть там очень раннего выпуска, а некоторые свитки вообще чуть ли не времён Основателей.

— Думаешь, в них что-то будет? — Гарри уселся на пол, бросая взгляды на дверь. Да, взорвать было бы легче... но после полученных рекомендаций это будет опасно. — Или там, за дверью?

— Не знаю. На оба вопроса. Но и выбора у нас не особо. Ханна со Сьюзен решили на всякий случай продолжить проверку школы, но моя интуиция буквально кричит, что за этой дверью что-то есть. Даже если это и не наша цель, всё равно надо туда попасть.

— Значит, попробуем попасть. Но Ханне лучше пока что перестать ходить на поиски.

— Почему?

Встав на ноги, Гарри похлопал ладонью по двери.

— Пока я буду искать ответы в книгах и свитках, она понадобится здесь. Поговорю с Гермионой

и Драко, они будут бомбардировать дверь магией.

— Гарри...

— Я помню. Выброс. Поэтому и нужна Ханна. Она будет следить за плетениями и успеет предупредить ребят, если концентрация магии будет слишком высока.

— Зачем это нужно? Ну будут они атаковать дверь магией — она всё равно всё поглощает!

— В том-то и дело. Как бы сильна не была защита, рано или поздно она может сломаться. Даже прекрасно выкованные рыцарские доспехи имели тенденцию к разрушению после множества битв.

— То есть ты думаешь, что если Гермиона и Драко будут постоянно бить по двери магией, она, в конце концов, разрушится?

— Возможно. Если даже в книгах и есть ответ, мне потребуется много времени, чтобы всё изучить и проверить, а этого самого времени у нас не так уж и много, сам знаешь. Лучше попробовать оба способа, а там уже видно будет, какой будет правильнее и быстрее.

Парни ещё несколько минут простояли возле двери, после чего Добби переправил Невилла в гостиную воронов, а Гарри — домой. Потягиваясь, парень тут же направился в комнату, чтобы оказаться рядом с Гермионой. Скорее бы закончили стройку дома в Лощине, хотя и тут, в Кроули, ему было неплохо.

— Куда уходил? — чуть сонным голосом спросила Гермиона, едва Гарри оказался в кровати и обнял свою жену.

— В Хогвартс. Братец прислал письмо, он с Хэби и Сью нашёл незарегистрированную на карте дверь, которая заперта рунами и магическими плетениями.

— М-м-м.

Гермиона, повернувшись в объятиях парня, уткнулась лицом в его грудь.

— Думаешь, это то, что мы искали?

— Не знаю, любимая. Честно, не знаю. Это может быть и то, что мы ищем, а может оказаться какой-нибудь кладовкой одного из Основателей Хогвартса. Пока не откроем, не узнаем. Хорошо, что даже если Альбус и заметил наши движения, то пока не может отследить. Хоть и не понимаю — почему?

— Если бы ты был более любопытным и поговорил с Сириусом, мог бы догадаться и сам.

— Та-а-а-к. И чего я не знаю?

Девушка, тихо рассмеявшись, крепче обняла своего мужа, удобнее устраиваясь в его объятиях, и закинула на него ногу. Всем своим видом она показывала лишь одно — □МОЁ!!! НЕ ТРОГАТЬ!!! УБЬЮ!!! □

* * *

Два года назад. Площадь Гриммо 12.

— Ну что, Гермиона. Рассказывай, как вы там? Как школа?

— Всё хорошо, мистер Блэк. Гарри всё в зелья углубляется, а я, как обычно, учу всё, что связано с трансфигурацией.

— Просто Сириус, — немного нахмурился Бродяга. — Я ведь говорил, что ещё не настолько старый. К тому же, люди мы уже не знакомые.

— Простите мист... Сириус. Да. Просто не могу привыкнуть обращаться ко взрослым...так.

— Ещё привыкнешь, — тут Сириус ухмыльнулся. — Ты же теперь встречаешься с Гарри, а я прекрасно помню, каким был Джеймс в школе. Мой крестник ему ещё сто очков вперёд даст. Так с каким вопросом ты наведалься ко мне?

Грейнджер, поёрзав в кресле, достала Карту Мародёров, которую ей оставил Гарри перед тем, как уехал в Северную Америку.

— Вот. Мне стало интересно, как у вас получилось создать эту Карту. Сделать такой сильный артефакт в нынешнее время — это удивительно!

— Хм. Я думал, что детёныш будет первым, кто заинтересуется этим вопросом.

— Гарри бы и сам спросил, но у него много дел с зельем для помощи мистеру Люпину. Так что я решила спросить сама, а потом уже расскажу ему.

— Ты очень похожа на Лили, — мотнул головой Мародёр, усмехаясь. — Не знал бы, подумал, что ты её младшая сестра или дочь. А насчёт Карты — мы создавали её все четверо. Джеймс, я, Ремус и... Питер. У каждого была своя роль. Например, Питер в своей анимагической форме исследовал Хогвартс, проникая в места, куда мы не попадём в виде людей. Ремус перерисовывал всё, что видел Питер, у него это получалось превосходно. На мне были специальные зелья, в которых нужно было вымачивать пергамент. Это примерно то же самое, что сейчас используют в колдографиях.

Немного поколдовав над Картой, Сириус показал Гермионе руны, которые были не нарисованы, а словно выжжены на пергаменте.

— У Джеймса была самая тяжёлая часть, ему надо было сделать вот эти руны, они подключались к энергетической части замка. Как же он тогда намучился, если честно. Карта стала нашей гордостью. Да, может он не дотягивает до артефактов прошлого, но, как ты и сказала, создать подобное в то время было для многих невозможно. Особенно для тогдашних школьников. Нет, мы прекрасно понимали, что наверняка есть что-то подобное, но всё-таки были горды, что, ещё даже не окончив школу, мы смогли такое сделать.

— Значит, Карта как бы считывает энергетику замка, и определяет, кто находится в её зоне. Поэтому она видит и вас всех, да?

— Верно. Но не совсем. Когда создание Карты подходило к концу, Джеймс придумал специальное заклинание, которое временно будет скрывать нас от её действия. Ненадолго, чуть меньше суток, но это было средством защиты, если Карту украдут, ничего другого мы тогда ещё не придумали. Но нам так и не удалось использовать эти чары в реальной ситуации, только для проверки.

Скривив улыбку, Сириус откинулся на кресло.

— Не думали мы тогда, что у Питера хватит сил на это заклинание. А он... Наверно думая, что мы отдали её кому-то из Ордена, Хвост на всякий случай использовал его, когда пребывал в Хогвартсе.

— А это заклинание защищает от любого подобного артефакта?

— Не уверен. Мы его разработали именно под Карту, так что вряд ли. Зато мы всегда могли отследить всех, и даже Альбус не мог вовремя оказываться на местах наших шалостей...

* * *

Нынешнее время.

— Хм. А ведь верно. Альбус живёт много лет, за все эти года он мог набрать столько отслеживающих артефактов, что нам и не снилось. Даже в Хогвартсе от него нет спасения.

— Есть. Во всяком случае, возможно.

— Ты о чем?

Гермиона тихо рассмеялась.

— Узнаешь, когда вернёмся в школу. Все вопросы к Ханне. А теперь, давай спать.

Коротко поцеловав Гарри, девушка быстро уснула, даже не думая отпускать его из объятий. Ухмыльнувшись в ответ, парень закрыл глаза, засыпая, хотя в его голове роились мысли о том, как открыть ту дверь. Когда он уже почти отключился, проскочила мысль:

□А если директор знает об этом? □

Возвращение в школу Лохматой парочки было громким. Они даже не успели зайти в Большой Зал, как раздались хлопки, кто-то даже свистел, тем самым чуть не оглушив парочку. Присутствующие Альбионцы, просто друзья и приятели Гарри и Гермионы — все они встречали молодожёнов, желали им счастья, а Лохматая Парочка всё также смотрела на всех ошарашенным взглядом. Не ожидали они такой встречи.

После уроков Гарри поймал Ханну, чтобы задать пару вопросов. Ответ его...немного удивил.

— То есть? Ты хочешь сказать, что замок сам нас прячет? Как?

— Он ведь принял нас за Основателей. За своих создателей. Поэтому, следуя заложенной программе, замок и делает это. Ты вообще давно в Карту заглядывал?

— Ну...если честно, то давно.

Достав Карту Мародёров, Гарри открыл её и начал поиски. Вначале пытался найти Гермиону. Потом Невилла. Драко. Сьюзен. Луну. В конце самого себя и Ханну. Никого видно не было.

— Убедился? — улыбнулась Ханна.

— Ага. Убедился. А ты-то как узнала об этом, Хэби?

— Магические плетения. Когда мы прибыли в Хогвартс после Ритуала, я уже тогда видела некоторые изменения. А потом уже смогла увидеть кое-что новое — в нашу ауру вплелась

новая энергетическая нить, которую раньше я не видела. Думаю, вся причина в том, что замок поставляет мало энергии, ведь сколько лет назад Основатели Хогвартса последний раз подпитывали школу?

— Тогда почему виден Дамблдор? Он же директор!

— Ну, думаю, здесь дело в том, что он именно что директор. Он стоит на ступень ниже Основателей. Не знаю, как было раньше, но думаю, когда Основатели достаточно сильно постарели, то поняли, что не могут правильно управлять школой, и решили поставить управленцем другого мага, у которого будет достаточно сил следить за детьми и подпитывать защиту. Он управлял школой, если же были серьёзные проблемы, то либо пытался разобраться сам, либо докладывал Основателю. Ну а потом, когда они покинули наш мир, делал всё сам, и должность управленца трансформировалась в должность директора.

— По этой причине попытка отследить нас в школе для директора заранее провальная?

— Думаю да. Можешь представить в то время, чтобы управленец мог в любое момент проследить за теми, кто стоит над ним? Так же и сейчас. Замок принял нас за Основателей и защищает, как может. Вот только боюсь, что надолго его не хватит. Сейчас нить магии от школы очень тонкая, слабая, и не думаю, что раньше она была такой же. А это может означать...

— Что либо Сердце школы почти без сил, либо разрушено, — мрачно закончил за подругой Гарри, на что она кивнула, уже не улыбаясь.

Кабинет погрузился в молчание, мысли Гарри начали проноситься в голове с огромной скоростью. Ладно, ещё на пару лет, ну, может, десятков, энергии хватит. А что потом? Энергии может перестать хватать даже на защиту от внешнего мира, и обычные люди увидят замок. Гарри, хоть и был магом, при этом был реалистом, и понимал, что многие люди это не примут, особенно военные. Может начаться война на уничтожение, и даже если удастся прийти к миру — сколько будет погибших в конце?

— Кстати, Невилл говорил насчёт взлома двери, — голос Ханны вывел парня из мрачных мыслей. — Могу посоветовать ещё один способ.

— Буду рад. Чем больше способов, тем больше шансов. Что за способ?

— Я могу попробовать взломать дверь сама.

Гарри приподнял бровь в удивлении. Послышалось что ли?

— Ты ведь знаешь, что я способна видеть и воздействовать на магические плетения. Те плетения, что находятся на двери, словно замок, который можно взломать. Или создать нужную отмычку, чтобы его открыть.

— О Мерлин. Хэби, что с тобой стало из-за общения с нами? Взломать, отмычка...

— Ха-ха. Очень смешно, — улыбнулась Аббот. — Ты сам мне говорил, что могу стать разрушительницей проклятий, так почему бы и не попробовать то же самое с этой дверью? И может, уже пойдём? А-то как бы Гермиона и Терри не начали ревновать, что мы тут сидим вдвоём в пустом классе.

Разговор с Ханной Гарри немного помог. Хотя бы в том, чтобы понять, почему их ещё не

поймал Альбус. А также дал пищу размышлениям, к которым он обратился, пока рассматривал дверь.

То, что замок обладает неким подобием разума, Гарри догадывался до этого и сейчас уже знал точно, а в прошлом он узнал, что директора обязаны отдавать часть магии школе. Должность директора — это как должность заведующего, то есть он вроде и главный, но зависит от того, кто стоит над ним. И возможно, когда Основатели ушли за грань, один из следующих директоров понял, что может не отдавать, а наоборот, забирать эту самую энергию себе. И школе это явно не понравилось. Это шло вразрез с тем, для чего её создавали, вот замок и сделал то, что посчитал нужным — защитил себя, закрыв доступ к Ядру Школы, и держался за счёт своих запасов, надеясь, что их хватит. Первое время, конечно, энергии хватало, потом пришлось жить на остаточной энергии от магии детей, которые постоянно колдуют.

Возможно, в этот момент неоформленный и ещё не понимающий себя псевдоразум превратился в нечто новое, развиваясь вместе с детьми. Этот разум стал считать этих детей своими собственными, по мере сил помогая. Из книг Гарри узнал, что несколько раз во время больших сражений защита школы работала не так, как этого хотели директора тех времён. Школа сама напитывала щиты собственной энергией, стремясь защитить детей, тех, кто не может защитить себя самостоятельно.

Тогда почему в то время, когда Реддл напал на школу в другой жизни, школа этого не сделала? Возможно, количество энергии упало до критических значений, и её не хватило даже на простенькие манипуляции. Раньше детей училось гораздо больше, и энергии было больше, поэтому он с такой лёгкостью сломил защиту. Да что далеко ходить — когда закончился Турнир, Гарри заметил, что вокруг всё стало более серым, будто отовсюду убрали цвета. Тогда он не обратил внимания, подумал, что просто без большого количества детей стало как-то скучнее, но эта теория как-то более стройно звучит.

Хм, а не может ли быть такого, что по этой причине Невилл, Сьюзен и Ханна нашли тот вход? Раз школа приняла их за Основателей, может она и посчитала, что они вернулись? Для разума школы не существует времени в прямом смысле этого слова. То есть, для него нет смысла, сколько прошло — день, месяц, год или тысячелетие. Всё просто — было так и стало так. И неважно, что прошло пятьсот или более лет. Время — это просто отрезок между событиями, и этот отрезок был самым долгим.

Пришли те, кого школа ждала, и она почувствовала, что они что-то ищут, и лишь потом поняла, что ищут её сердце, но показать, где именно оно находится — не может. Нет сил, которые уходят на хоть какое-то поддержание щитов. Разум школы ждал, пока они не окажутся рядом, и оказал единственную помощь, на которую был способен — открыл проход.

И теперь надо было открыть дверь. Ту самую, которую заперли основательно, без возможностей открыть обычными способами. Словно вору дали обычную отмычку, а перед ним стоит дверь с электронным замком. Как хочешь, так и открывай.

* * *

— В статую ещё не превратился, братец?

— М? О, привет, Гарри. Нет, пока не превратился.

— Что ты вообще делаешь?

— Ну, я тут подумал, что если у меня повышаются силы рядом с растениями, и я могу на них

воздействовать, получается, я могу управлять и землёй. Вырастить траву там, где её нет, например. Вот и пытаюсь это сделать. Причём ещё летом начал.

— И как?

— Да никак. Ничего не получается. Как дурак смотрю в землю...и ничего. Что там у Ханны?

— Вроде неплохо. Все эти два месяца пробует угадать, как правильно взломать дверь, а я периодически помогаю. Вроде даже какие-то подвижки есть. Но если дело не сработает, то будем пробовать другие способы.

Попытки взлома шли ударными темпами. Ханна даже не отправилась домой на каникулы, настолько сильно её это увлекло. Почти каждый вечер (после ужина и до самого отбоя) и каждый выходной девушка отправлялась в подzemелье, к той самой двери, и колдовала над ней. Каждое такое посещение оканчивалось безрезультатно, но, тем не менее, взгляд Ханны загорался лишь сильнее, прямо как у Гарри, когда он занят Сферой или зельями. Не получилось сегодня — завтра я попробую сделать так. Закончилась неделя? Пф, началась другая, уж она будет идеальной, везучей. Бывало так, что Ханна на несколько дней могла просто уйти в себя, задуматься, а потом вновь продолжить своё дело.

После каникул Гарри и Гермионе пришлось вновь вернуться не только к учёбе, но и преподаванию. Обучение психокинезу привело к тому, что Гермионе стало проще успокоить свои мысли, и на уроках ей было гораздо легче, нежели раньше. Гарри же после каждого урока хотелось материться, особенно когда кто-то пытался переделать все его слова. Особенно этим грешили первые и вторые курсы. А успокаивался он лишь в двух случаях — либо рядом с Гермионой, либо в кабинете своего бывшего Мастера, где можно с удовольствием поматериться. Снейп на такое лишь слегка хмыкал и давал пару советов для успокоения. Ему ли не знать, как тяжело бывает изначально?

В последнее время ему начал помогать и Невилл, готовя хороший умиротворяющий чай. Всё-таки, у Северуса, благодаря свободному времени, появились [дела], а у Гермионы с Гарри часто не совпадали уроки. Так что Лонгботтом решил прийти на помощь, а так как с растениями и травами он занимался давно...вот знания игодились.

А вот Амбридж... Ох, сколько раз Гарри хотелось сбросить эту жабу с лестницы. Прямо вниз, чтобы у неё и шансов не осталось на выживание. Но вот после того, как прошла свадьба и магическое венчание, он к ней стал относиться более спокойно. Ненавидел, но уже не настолько люто, как несколько месяцев назад. Оставлял её в покое Гарри не собирался, так что планомерно издевался, а благодаря зельям, мантии-невидимке и Сью, которая всё также была прекрасна в маскировке, Амбридж можно было подлить всё что угодно. Так что когда вся школа увидела танцующую жабу на столе, которая при этом ещё и пела что-то несуразное, Гарри не мог не улыбнуться. Мысленно, разумеется, чтобы не проколоться.

А попыток его обвинить больше не поступало после того раза, как Гарри посмотрел на неё, частично обратившись в сущность Василиска. Нет, внешне это заметно не было, но вот в глубине глаз... В самой глубине было видно что-то нечеловеческое, желающее разорвать и уничтожить. Так что Амбридж перестала, открыто или завуалировано, на него нападать, и в глаза теперь старается не смотреть.

Но время шло, а к своим целям Основатели-Мародёры так и не приблизились, и складывалось ощущение, что придётся и в самом деле либо всё откладывать, либо взрывать ту дверь. Однако нет. Сегодняшний вечер был явно на их стороне.

— Вот вы где! Наконец я вас нашла!

Громкий крик Сьюзен заставил парней подпрыгнуть, Гарри так вообще чуть не упал со стула, откуда он наблюдал за потугами названного брата. Хотя будет вернее сказать, что он уснул на стуле, так как Невилл ничего особенно не делал, просто паялся на землю.

— Что случилось? Война? Нападение?

— Лучше! Ханна почти взломала дверь!

Лонгботтом и Поттер-Эванс лишь коротко переглянулись, после чего резко подскочили и побежали за девушкой. Возле той самой двери уже собрались остальные Основатели. Даже Драко, который явно собирался сейчас спать, был здесь, хотя то, что он слегка недоволен, было видно всем. Ханна же, собрав волосы в один длинный хвост, провела палочкой по двери, несколько раз постучав по ручке, после чего встала, развернувшись к друзьям с широкой улыбкой.

— Кто молодец? Я молодец! — хмыкнула девушка, показывая небольшое превосходство, между прочим, имея на это полное право. — Надеюсь, два месяца мучений того стоили.

— Значит, всё-таки взломала?

— А вы сомневались во мне? Зря. Я, может, и не настолько сильна как остальные, зато, как оказалась, довольно хороша в тончайших манипуляциях. И во взломах. Было нелегко, между прочим, тут оказалось столько всего намешано, что меня чуть инфаркт не хватил от этого.

— И как всё-таки ты сделала это? — спросил Гарри, включив Истинное Зрение.

— Ну, наша с тобой теория оправдала себя, Гарри. Оказалось, что не все нити нужно перерубить и перенаправить их энергию, нужно было просто найти нужные.

— Не наша теория, Хэби, а в большей степени твоя. Так понимаю, ты всё-таки нашла нужные нити?

— Конечно нашла. Хоть это было и не очень легко. Я решила не обрывать нити, чтобы потом их восстанавливать, а просто посылать небольшой импульс. Каждая нить реагировала по-разному, но вот семь из них реагировали, как...не знаю...словно они — часть радуги. Они отзывались собственным светом, когда остальные были серыми с примесью обычных цветов. Когда я их нашла, оставалось лишь одно — подобрать правильную комбинацию. И вот, дверь открыта.

— Ты молодец, Хэби, — улыбнулся девушке Гарри, на что она чуть смутилась. — Правда, молодец. Не только сэкономила нам силы, но и время. Ну что — открываем?

Основатели кивнули, и Гарри, сказав, что Хэби заслужила быть первой, кто откроет дверь, медленно вдохнул. Что же их там ждёт?

— Как-то темновато, — проговорил Невилл, материализовал в руке шар Света и поднёс его к входу, но едва рука пересекла дверь, как шар мигнул и исчез. — А?

— Кажется, магия за дверью работает как-то по-другому. Или не работает совсем. Надо ли нам идти туда?

— Я пойду, Драко, — ответил Гарри. — Либо мы узнаем, что именно находится там, либо

оставим всё как есть. Нет уж, мы должны закончить наше дело, иначе так и не узнаем, что хотела сказать Шляпа.

— Я с тобой, Гарри! — тут же добавила Гермиона. Впрочем, никто и не сомневался. — Не думай, что посмеешь отправиться туда один.

— А я вас тем более одних туда не пущу, — Невилл и не думал оставлять друзей. — Вы же вдвоём обязательно куда-нибудь вляпаетесь, причём так сильно, что вас вытаскивать придётся.

— Поэтому ты, медведь наш, и пойдёшь с ними?

Драко хотелось завить. Нет, чтобы поспать, а потом заняться делом. Завтра выходной, так что ничего плохого не случится, если они задержатся на пару часов. А ещё лучше, часов на десять. Ладно, скажем честно — Драко не просто устал, а очень сильно устал. Последнюю неделю он тренировал новые приёмы из книги и оттачивал старые. Уже сейчас он мог вызвать трёх Теневых Собак (как он их назвал) вместо одной и мог ими управлять отдельно. А ведь ещё несколько месяцев назад, с трудом вызывая двоих, он мог отдавать приказы либо сразу двоим псам, либо отдельно друг другу, но с огромным затратой времени на программирование каждого. Проще говоря, пока одна собака делала своё дело, вторая тупо стояла на месте и ждала своих приказов.

А вот сейчас ему удавалось одновременно отдавать приказы всем троим, но мозг от такого плавился только так. Поэтому он сейчас и был чуть раздражён, зол, и ему невероятно хотелось спать.

— Так! Хватит спорить! — взорвался Малфой. — Идём все вместе, осматриваем и заканчиваем с этим! Я спать хочу, а не носиться по подземельям! Договорились?!

Все медленно переглянулись, кивая и соглашаясь с Драко, который, жалобно выдохнув, первым же и вошёл внутрь. Следом зашли Гарри с Гермионой. После Ханна, Невилл, Луна и Сьюзен. Едва девушка переступила порог, дверь медленно закрылась, а проход к лестнице пропал. Простая стена, вот и всё, что осталось на месте прохода.

* * *

Эволюция в темноте. Драко.

— Герои, Мерлин их всех задери. На ночь глядя решили все пойти туда, где можно шею сломать. Вы меня вообще слышите?

Малфой минут пять высказывал всё, что сейчас думал о друзьях, когда понял, что они его даже не прерывают. Хотя нет, удивило его не это, а нечто другое — он их не чувствовал. Точнее, вообще никого не чувствовал.словно его дар отключился.

Резко обернувшись, он не увидел никого и ничего, кроме темноты. Он мог увидеть свою руку, только приблизив её почти полностью к своему лицу, а больше ничего разглядеть не удавалось.

— Просто прекрасно. И где остальные? Как в небольшой комнате можно потеряться

семерым ученикам? Хотя, что это я, — глубоко вдохнув, Драко резко выдохнул, крикнув в темноту: — ПОТТЕР, ЕСЛИ ТЫ СЕЙЧАС ЖЕ НЕ ПОЯВИШЬСЯ, Я СПУЩУ НА ТЕБЯ СВОИХ СОБАК, КАК ТОГДА В ПОДВАЛЕ! ТОЛЬКО УЖЕ СПЕЦИАЛЬНО!

В ответ — тишина. Это уже заставило Наследника Рода Малфой удивиться. Если Гарри не отреагировал на такое, значит, он его не слышит. Получается, эта комната гораздо больше, чем казалось изначально. Но как они потерялись, если шли друг за другом? Или не шли? Странно, но пройдя через дверь, Драко не помнил, чтобы кто-то шёл сразу за ним, словно пройдя через дверь, он оказался в другом месте. Чары?

Внезапно, он ощутил пристальное внимание незнакомого ему человека. Или нет? Сконцентрировавшись на своём даре (что было нелегко) слизеринец попытался найти того, кто следит за ним, но не смог. Будто тот, кто смотрит, не обладает чувствами. В правой руке появилась палочка, а в левой была книга, прижатая к груди. Медленно ступая глубже в темноту, Драко использовал Люмос, и небольшой шарик света, с натяжкой, но получилось активировать. Его с трудом хватило, чтобы слегка разогнать тьму, и на расстоянии он увидел высокую фигуру. Одежду на нём он не смог разобрать, но понял, что она была достаточно старой, хоть и не древней. Фигура едва взмахнула рукой, и темнота слегка рассеялась, повинуясь неизвестному.

— Какое убожество, — пророкотал голос незнакомца. — И это ты — новый Жрец Хель?

Голос чуть не вбил бедного парня в землю, столько сил было вложено.

— Да, я! — потряхнув головой, Малфой восстановил равновесие, смотря на неизвестного со злостью и превосходством. — А кто ты такой? И что ты делаешь здесь?

— Кто я? Неважно, — фигура медленно начала идти вперёд, и каждый шаг эхом раздавался в темноте и пустоте. Ощущалось, что каждый его шаг был тяжёлым, сильным, выверенным.

— Что я здесь делаю? Пришёл доказать тебе, Драко Малфой, что ты не заслуживаешь звания жреца. Его заслуживаю Я!

Выйдя из темноты, перед Драко предстал человек, лет, наверно, тридцати. Светловолосый, широкий в плечах, черты лица чем-то напоминали лицо самого Малфоя, даже цвет глаз почти такой же, только будто светятся изнутри. Но самым главным было то, что слизеринец его где-то видел, но не мог вспомнить, где именно.

Мощная волна воздуха подбросила парня и с силой ударила сверху, вбив в пол. Лёгкие при ударе опустели, а в глазах от боли и недостатка кислорода всё поплыло.

— И это всё? — голос звучал словно через толщу воды. — Одна атака, и ты побеждён? Как измельчали жрецы. Сколько ты уже жрец — год? Почти два? И у тебя даже нет способов, противостоять нападающему. Я — Белый Дракон Севера, в тринадцать лет мог заставить поля иссохнуть, реки повернуть вспять. Я мог одним своим присутствием ввести слабовольных врагов в ступор. А ты...маг, что до сих пор пользуется костылём, как какой-то инвалид.

Драко, уже пришедший в себя, перевернулся на живот и упирался одной рукой в пол. Палочка, что удивительно, всё ещё была в руке, но ему было не до неё, зато слова Белого Дракона впали в его разум. Костыль... палочка. Хах.

Когда Драко впервые увидел, как Гарри создал в руке Шар Тьмы, ему, мягко говоря, стало плохо. Просто представил на минутку, что было бы, если бы они стали врагами. Получить такой штукой в живот... Омут Памяти явно показал, что Уизли не понравился этот удар. К тому же, не стоит забывать, что и Гарри, и Гермiona могли пользоваться невербальными и беспалочковыми заклинаниями ещё до получения ими звания Мастера. Грейнджер вон вообще трансфигуровала всё, до чего могла дотянуться. И они говорили, что здесь важна не столько

сила и опыт, сколько фантазия и воля.

А Дракон Севера тем временем только сделал шаг, намереваясь поднять на ноги юного жреца, чтобы не бить лежащего, когда ему пришлось резко прыгать в сторону. Волна спрессованного воздуха, узконаправленного на него, была нацелена в ноги. Обычному человеку такое могло сломать кости, магу же — нанести лёгкое повреждение, не страшнее обычного удара. Однако, тот с какой-то скрытой ухмылкой проводил взглядом эту волну, вернув взгляд на парня.

Драко Малфой, сплюнув кровь, мрачно смотрел на мужчину, быстро перевёл взгляд на палочку, потом снова на Дракона Севера, после чего отбросил своё волшебное оружие в сторону.

— Не знаю, что ты там умел, старик, и, может быть, я тебя удивлю, но тебе уже некуда расти. Ты достиг своего потолка, а я могу учиться и развиваться дальше. И я заставлю тебя пожалеть, что ты назвал меня жалким!

Книга Малфоя практически мгновенно открылась на нужной странице, повинаясь магии владельца. Белый Дракон на это лишь ухмыльнулся, в его левой руке материализовалась собственная книга с заклинаниями и техниками, которая открылась медленно, издавая над соперником, с той лишь разницей, что мужчина даже не смотрел на книгу. И слизеринец даже на расстоянии ощущал, что мощь той книги превосходит его в несколько раз. Правую руку мужчина держал за спиной и стоял чуть боком, отчего вся правая сторона была чуть позади.

Драко вызвал трёх Теневых собак, что встали перед своим хозяином, готовясь защищать его и атаковать врага. Секунду спустя перед Драконом появилось что-то непонятное, похожее на смесь медведя, саблезубого тигра и ежа. Существо было чуть выше каждой из Теневых собак, вместо шерсти были острые иглы, которые вот-вот выстрелят, когти на лапах одним только своим видом показывали, что могут вспороть человека, не заметив костей.

— В атаку! — рявкнул Драко, нацелившись рукой прямо на мужчину, и Теневые собаки ринулись в бой.

Тигромедведь (или медведетигр?) сделал прыжок, приземлившись перед собаками, и первым же ударом уничтожил одну. Остальные, остановившись, начали обходить существо с двух сторон. Громкий рык, и они прыгнули, готовясь вцепиться зубами в лапы и прижать к земле массой, вот только не получилось. Силуэт тигромедведя на мгновение подёрнулся, словно по нему прошла молния, и существо оказалось в метре от своего прежнего места. Собаки схватили зубами воздух, но вот зубы этой...этой...химеры вонзились в шею одной, вызвав громкий вой, а удар лапой перебил шею второй. Прошла всего минута, а бой уже закончился. И тут в бок тигромедведя прилетела ударная волна, слетевшая с пальца юного жреца, что разорвала химеру на куски.

Следующая волна полетела уже в Белого Дракона, который небрежным взмахом руки поставил перед собой щит, что даже не дрогнул от удара.

— Тебе ещё многому нужно учиться, малец, — со снисхождением произнёс Дракон Севера, когда страницы в его книге перелистнулись, а пальцы мужчины чуть подрагивали, словно тот играл на каком-то инструменте.

И Драко бы слишком поздно понял, что происходит, если бы не его дар. Да, мужчина великолепно контролировал свои эмоции, но всё равно, Драко мог худо-бедно что-то ощутить. Поэтому, прыгнув в сторону, он успел вовремя уйти, когда пол под ним мгновенно прогнулся, чуть не похоронив слизеринца.

□ Да что же такое? Все мои удары не имеют смысла! Он гораздо быстрее, атаки разнообразнее, а щиты крепки, но...сам словно ничего не делает! □ — пронеслись мысли в голове парня.

Раз за разом атаки Драко не имели смысла, а сам он едва успевал уйти от ударов противника. Единственные случаи, когда фигура Дракона Севера слегка сместилась с места, это в момент удара спрессованным воздухом, и когда Драко ударил Шаром Тьмы, словно щит бы не выдержал или пропустил атаку. Почему так?

На секунду Драко отвлёкся. Он смотрел, как страницы книги Дракона как сумасшедшие переворачивались то вперёд, то назад, причём сами по себе, тогда как парню приходилось делать это лично. А сами ли по себе? Тигромедведь действовал быстро, резко, словно настоящее, живое существо. А вот его собаки действуют по его приказу, при этом всё равно видно, что они слегка тормозят, а их движения слегка резкие.

Драко ощутил, как новая волна воздуха уже готовится ударить его в грудь, несясь на огромной скорости, поднимая тучи пыли. И вот — удар. Белый Дракон удовлетворённо хмыкнул, когда пыль опустилась, а Малфой всё также стоял на месте, выставив руку вперёд. Татуировка на его руке горела приятным светом, вместе с ней таким же светом загорелись глаза и книга.

— Вижу, ты догадался, юный жрец.

— Догадался. Ещё как. Твоя книга — не инструмент боя, а продолжение тебя, поэтому тебе и не нужно смотреть в неё. Ты просто силой мысли открываешь нужную тебе страницу и используешь всё, что там есть. Поэтому ты такой быстрый. Но не только.

— О, что-то ещё? — казалось, что Дракона это только радовало и веселило.

— Это существо...не просто техника из книги. Это душа, которая помогает тебе, которая спит в твоей книге и выходит тогда, когда ты её зовёшь. Как домашнее животное.

— Что же, может, от тебя и есть толк.

Бой стал ещё проходить жёстче и быстрее. Дракон Севера, казалось, перестал жалеть парня, став более собранным и внимательным. Драко же с трудом сдерживал улыбку. Он ощущал себя по-другому, более быстрым, сильным. И совершенным. Словно до этого он ходил с наполовину закрытыми глазами, а сейчас открыл их полностью. Причём это был явно не предел. Это была эволюция!

Попытка ударить Драко воздухом ни к чему не привела, парень слегка уходил в сторону, атакуя в ответ. Пол под Белым Драконом взорвался от направленного удара, взрывная волна заставила его подпрыгнуть вверх и приземлиться на птицу, от которой так и тянуло магией. Сверху по местоположению Драко ударила Огненная Стрела, никого не задев. Малфой смог увернуться. Используя на пол удар спрессованным воздухом, парень потянулся за остаточной магией, и получилось так, что он переместился следом, используя то, что сопротивление воздуха стало меньше. Давно хотелось это проверить.

— Это было быстро, юнец.

— Я же говорил, что мне ещё есть куда расти, старик.

Вот только такой способ передвижения стоил парню здоровья. Несмотря на ослабленное сопротивление воздуха, его мышцы сейчас болели так, словно он устроил пробежку от Хогвартса до Лондона. Впрочем, стоять он мог, а значит, бой продолжится.

Оба жреца настолько увлеклись боем, что не заметили вовремя появление нечаянного зрителя. Из темноты выскочил парень в очках с прямоугольными линзами и уставился на обоих с удивлением. Дракон Севера среагировал быстро, с его пальцев вновь слетела Огненная стрела, нацелившись прямо в грудь парня.

— Гарри!

Драко, не задумываясь над тем, насколько больно ему будет, переместился к своему другу и застыл прямо перед ним, ставя защиту. Но мышцы стрельнуло сильной болью, от которого парня скрутило, изо рта вырвался глухой стон боли, и без концентрации щит не смог выдержать атаку. Стрела ударила его в грудь, повредив горло и отбросив назад. Сознание на несколько минут отключилось, а когда вернулось... Вокруг стояла тишина, всё тело ужасно болело, и только то, что Драко в момент удара успел наложить на себя медицинскую технику, не давало кричать от боли.

— Гарри?

Тихие шаги донеслись до Драко, и спустя минуту над ним появилось лицо Белого Дракона Севера.

— Хм. Тебе повезло, юный жрец. Если бы этот удар достиг тебя в самом начале нашего боя, ты бы погиб сразу.

— Победил...и теперь издеваешься? — хрипло рассмеялся слизеринец, попытавшись поднять руку для новой атаки, но новый виток боли не позволил даже оторвать руку от пола.

— Твой последний приём был безрассудным, хоть ты и делал всё на холодную голову. Ты порвал себе все мышцы рук и ног. Фактически, ты скоро умрёшь от болевого шока, когда твоя техника развеется. Стоило ли это того?

Драко быстро дышал, стараясь перебороть накатывающуюся боль.

— Стоило. Гарри...и остальные... если бы не они...я бы не стал тем, кем я являюсь. И Гарри...он не заслужил того...что на него навалилось. Он спас Англию...а его бросили... Он умер раз...и его вновь пытаются направить на смерть... Нет. Заслужил нормальной...жизни.

Стиснув зубы, Малфой слегка выгнулся от ударной волны боли по телу, из-за чего он громко зашипел. Казалось, будто его мышцы и кости рвут изнутри. Но вот спустя несколько секунд наступила лёгкость, боль стала отступать. Открыв глаза, он увидел склонившегося над ним Дракона Севера, протянувшего руку в сторону раны, ладонь его светилась приятным оранжевым светом.

□Что-то лечебное. Гермионе бы пригодилось.□

Когда ладонь перестала светиться, Белый Дракон протянул руку Драко, чтобы помочь ему встать, и Малфой, опираясь на эту руку, поднялся на ноги.

— И...что это было? — поинтересовался слизеринец, медленно приходя в себя.

— Я должен был убедиться, что ты тот, кем являешься. Быть жрецом Хель, это не означает, что ты должен только убивать, Драко Малфой.

— Я не...

— Не говорил. Но думал, — прервал мужчину подростка. — В глубине души ты считал, что от тебя потребуют убивать в Её честь, даже после того, как ты провёл ритуал Единства Душ для своих друзей. Просто не хотел признаваться себе в этом. Но быть жрецом Хель, значит хранить гармонию между жизнью и смертью. Поэтому нас и боялись в моё время. Таким, как мы, доступны силы для атаки и защиты, для убийства и спасения. Мы можем убить сотни врагов, заставить их сгнить заживо, но при этом мы можем защитить одного человека, жертвуя собой. Именно так умер один из моих друзей. И именно так погиб и я. Ты никогда не станешь сильнее, если не будешь готов отдать свою жизнь за других.

— Быть готовым умереть для того, чтобы спасти кого-то другого? — Драко уже понял, что сейчас находится в каком-то месте, явно не связанном со школой, и Гарри ему только показался.

— Именно. Конечно, всё зависит ещё и от того, какова будет цена твоей смерти. Согласись, что умереть от того, что ты споткнулся во время боя или не забрал ни одного своего врага — как-то глупо.

Мужчина выпрямился, смотря на Драко сверху вниз, убрав с лица ухмылку.

— Я — Хагор, Белый Дракон Севера, признаю тебя, Драко Малфой, жрецом Хель. Я признаю тебя, Драко Малфой, реинкарнацией последнего жреца, погибшего в войне триста лет тому назад, — силуэт начал пропадать, становиться прозрачным, книга в его руке загорелась, и волна от неё стала впитываться в книгу Драко. — Иди вперёд, новый Дракон Севера. Пусть твои враги познают гнев нашей Госпожи, а друзья ещё не скоро увидят её взор.

Остаточный силуэт впитался в тело Драко. Парень, проморгавшись, осмотрел себя. На нём была мантия, что недавно была на Белом Драконе Севера, только не потёртая, а новая. Осмотревшись вокруг, он отметил, что вокруг всё ещё была темнота, но теперь он мог ориентироваться в ней, а главное — управлять. Взмахом руки Малфой разогнал темноту и увидел неподалёку дверь, от которой тянуло магией. Сделав шаг, он увидел на полу свою волшебную палочку, которую подобрал и несколько секунд рассматривал. Хмыкнув, он вернул её в кобуру и медленно начал шагать в сторону двери. Каждый его шаг был выверен, пусть и не был таким тяжёлым.

* * *

Путь в темноте. Невилл.

— И как это получилось? Мы же просто прошли в комнату!

Невилл смотрел по сторонам, пытаясь понять, каким образом, войдя в дверь подземелья, он оказался в каком-то лесу. Непонятном и странном.

— Портал? Хм, как вариант, но почему не было никакого ощущения переноса? И где мне теперь искать остальных?

От леса шла приятная волна магии, словно стремясь защитить любого, кто пришёл сюда. И только того, кому и правда нужна защита, того этот лес и защитит. А остальные...

— Выдаю вердикт — я заблудился, — сказал, наконец, Невилл, после получаса (как он считал) ходьбы.

Бывали места, где стояла сплошная стена из деревьев, и пройти было невозможно. Сев под

деревом, Невилл задумался. Вокруг было тихо, даже успокаивающе. Щебет птиц, ветер гоняет листья по траве... Красота и спокойствие.

— Так...и что мне делать? — спросил рэйвенкловец, усевшись под деревом и скрестив руки на груди. — Я потерялся — это раз. Я не знаю, где мои друзья — это два. Не могу с ними связаться — три. Я могу снова отправиться на поиски, но с шансом на то, что иду вообще не в ту сторону. Или остаться, надеясь, что меня найдут. Дилемма.

Раздумывая над тем, что ему делать дальше, парень не заметил, как слегка задремал. Солнце согревало землю, отчего желания встать почти не было. Очнулся Невилл внезапно. Вначале ему показалось, будто рядом кто-то прошёлся, кто-то лёгкий, практически невесомый, но, резко встав и осмотревшись, парень никого не увидел. Но не показалось же ему?

Спустя несколько секунд, Невилл ощутил, что за ним кто-то смотрит, причём сразу отовсюду. Взяв палочку наизготовку, Лонгботтом начал медленно двигаться, осматриваясь по сторонам. Чувство того, что лес странный, усилилось. Взгляд был отовсюду и везде, но при этом он был...необычным. Прикрыв глаза, Невилл попытался ощутить эту необычность. И ощутил. Казалось, будто с ним пытаются связаться и поговорить, как обычно друзья делали друг между другом, но всё же, это было немного по-другому.

Может ли быть так, что кто-то из ребят пытается с ним связаться? Может, но также есть шанс, что это не они. Пораздумав минуту, Невилл решил пойти на этот зов, на всякий случай закрыв себя защитными чарами. Постоянная бдительность.

Спустя ещё полчаса ходьбы Лонгботтом попал туда, где ещё не был. Полянка, которая медленно перетекала вглубь леса, где деревьев было мало, зато было огромное количество кустов, сквозь которые прорываться будет очень...неприятно. Скривившись, он начал отодвигать ветки кустов, лезть вперёд, но с трудом смог продвинуться даже на несколько метров. Ветки несколько раз хорошенько так прошлись по его лицу, так что, когда Невилл вывалился обратно на поляну, выглядел он очень потрёпанным. Встав и отряхнувшись (естественно внутренне немного раздражаясь), парень прижался рукой к дереву, раздумывая, как бы обойти эти кусты, когда в разум ударила волна магии, неся послыл:

□Почувствуй! □

Такой ментальный удар не прошёл просто так, и Невилл на пару минут оказался в прострации, устояв при этом на ногах. Придя в себя и тряхнув головой, сбрасывая остатки магической атаки, парень повернулся к дереву, к которому прикасался. Хм. Дерево как дерево, ничего необычного, если только... Да, оно выделяет такую же живую энергетику, как и всё здесь. Проще говоря, это дерево, трава и даже эти кусты — они словно объединены в единую сеть, почти как в Запретном Лесу, но даже там есть различия. Здесь же различий нет, разве что в наполнении энергией. Здесь её было больше.

Покусав губу от напряжённой работы мозга (ментальный удар, даже если он не несёт намерения навредить — не очень приятное ощущение), Невилл снова дотронулся до этого дерева, и спустя несколько секунд его тело вздрогнуло от нового удара:

□Почувствуй лес! □

В этот раз Невилл не ушёл в себя от ментального удара, несмотря на лёгкий дискомфорт, но несколько шагов назад всё-таки сделал. Почувствовать лес? Хм. Но зачем? Да, Невилл рядом с растениями чувствует себя прекрасно, а в лесах его просто переполняет энергия. Что ещё он может сделать? Разве этого не хватает?

С другой стороны, в этом лесу Лонгботтом не чувствовал, чтобы его магические силы увеличивались. Что же, почему бы не попробовать? В конце концов, хуже не будет.

Сев на землю, Невилл коснулся рукой травы, закрыв глаза, но в этот раз, вместо попыток управлять растениями, как это делал с запахом для Амбридж, он попробовал ощутить всё, не открывая глаз. Чувствовал он себя при этом также глупо, как при попытке воздействовать на землю. Однако здесь было по-другому. Да, почувствовать он смог, но из-за того, что всё имело одну энергетику, Невилл не мог понять, где деревья, где трава, а где кусты. Для него все растения сейчас выглядели как источники света, бьющие из-под земли, отчего глаза неимоверно жгло.

Постепенно, концентрируясь, Невилл начал снижать яркость. Первыми он смог увидеть немногочисленные деревья, пусть и без листьев на них. Снизив яркость от растений ещё сильнее, он смог увидеть кусты, через которые не смог пройти. И в таком спектре, он увидел разницу — несмотря на свет, идущий от них, Невилл видел просветы, вернее места, где света либо не было, либо он был гораздо слабее.

Когда парень открыл глаза, весь свет пропал, а кусты сплелись так, что не поймёшь, какой из них нужный. Пришлось действовать следующим образом — погрузиться в мысли, прочувствовать всё вокруг, найти нужный куст и, открыв глаза, идти в нужном направлении. Да, продвигаться стало легче, сквозь кусты, в которых свет был менее ярким или пропал совсем, продвигаться было намного проще, но была проблема в скорости передвижения — чтобы пройти девять метров вперёд, ему потребовался почти час. Нужный ему проход постоянно менял своё местоположение, и постоянно приходилось погружаться в себя, чтобы найти нужное место. Вроде только что он прошёл вперёд, как после этого следующий ход уже слева, а третий и четвёртый указывают назад. Таким образом, он снова вышел туда, откуда начал путь.

Успокоившись, парень пришёл к следующему — идти придётся в темноте, с закрытыми глазами. Но первая попытка завершилась провалом. Один шаг, и концентрация сбивалась напрочь, вызывая глухой стон разочарования.

Ещё один час Невилл тренировался, пытаясь сделать так, чтобы при ходьбе он продолжал всё видеть, что стоило ему многих нервных клеток. Наконец, Лонгботтом начал своё пусть и медленное, но движение вперёд, сквозь кусты. Идти получалось легко, но несколько раз, когда концентрация сбивалась и возвращалась назад, он отмечал, что проход менял местоположение именно в эти моменты. Ветки легко раскрывались перед ним, едва Невилл их начинал отодвигать.

Сколько парнишка так шёл, он не знал, ноги уже болели, когда он наконец вывалился через кусты на огромную поляну. Тут было пусто, и лишь в центре стояло огромное ветвистое дерево. Длинный ствол, от которого под разными углами отходили красные ветки. Дерево было красивым, но при этом пугало. Энергии в нём было огромное количество, можно даже было сказать, что это дерево — источник всего леса.

Невилл медленно приблизился к дереву, внимательно осматривая. От веток, в местах, где они отходят от ствола, вниз тёк древесный сок, почему-то красного, даже алого цвета. Земля вокруг дерева была тёмной. Собрал на палец жидкость, Невилл поднёс его к носу и тут же отпрянул назад. Это была кровь! Кровь из дерева!

Сконцентрировавшись, Лонгботтом постарался снизить огромную яркость дерева, во много раз сильнее, чем он видел до этого. Да, было нелегко, но всё же, у него получилось, и увиденное

повергло парня в шок. В дереве был взрослый человек. А раз идёт кровь...может, его можно спасти?

Подскочив к дереву, Невилл попытался оторвать кору. В одном месте он увидел небольшую щель, за которую и потянул, одновременно попытавшись воздействовать на само дерево. И даже не заметил Невилл, что глаза он так и не открыл. Вокруг было темно, и лишь свет от дерева видел он. С небольшим усилием парень оттянул кору дерева, словно это был кусок металла. Там, за корой, и правда был человек, застывший в одной позе — чуть присев и что-то обнимая руками, словно перед смертью он пытался кого-то защитить. Из тела мужчины шли стрелы, которые Невилл принял за ветки. Выглядело это странно — та часть, что была под корой, были стрелой, а то, что выходило, было ветками. Почему же тогда ещё идёт кровь?

Приблизившись, рэйвенкловец коснулся плеча мужчины. Была мысль похоронить его, как подобает, по-человечески, когда внезапно глаза мужчины резко открылись. Его глаза цвета листьев твёрдо смотрели на парня, который от неожиданности отскочил назад, запнулся об корень и упал.

— Ты нашёл...меня. Ты смог...почувствовать лес...что появился после моей смерти...

— Вашей...смерти? — спросил Невилл, медленно успокаивая бешено стучавшее сердце. — Кто вы? И...кто засунул вас в это странное дерево?

Губы мужчины чуть изогнулись, словно он пытался улыбнуться.

— Это дерево...первое, что появилось на этом месте. Оно часть меня...как и весь этот лес. Перед...смертью...я был друидом, Лесным Хранителем. И им же остался после смерти.

— То есть...весь этот лес — это всё вы? И вся эта энергия — ваша?

— Ты прав, Невилл Лонгботтом. С рождения...я обладал глубокой связью с окружающим миром. Растения, животные...я чувствовал их. Я управлял ими. Я помогал им. В ответ они помогали мне. Я продолжил жить в этих деревьях. В этой траве. В этих кустах.

— Зачем вы привели меня сюда? Ведь это были вы? Ваш голос?

— Верно. Ты так же, как и я, связан с окружающим миром... И ты смог слиться с окружающим тебя лесом... И нашёл сюда дорогу.

Из глубины ствола послышался шорох, и через несколько секунд к Невиллу устремился корень дерева, который резко остановился перед его лицом. Корень держал необычного вида посох, на вершине которого находился тёмно-фиолетовый камень. Минуту гипнотизируя посох, Невилл протянул руку, и корень выпустил его. Посох мягко приземлился в руку парня, и камень засветился приятным светом. Почувствовав чужое присутствие, Лонгботтом вскочил на ноги, разворачиваясь к источнику звука, который оказался огромным медведем. Он был готов к любому исходу, даже к бою, но не к тому, что, открыв глаза, он увидит самого себя. Словно он и был этим медведем — перед ним стоял мальчишка пятнадцати лет, с посохом в руке...и закрытыми глазами. За ним было дерево, которое пустовало.

— Я — Колин Виллен, Хранитель Леса, признаю тебя, Невилл Лонгботтом, друидом. Я признаю тебя, Невилл Лонгботтом, реинкарнацией Лесного Хранителя, погибшего триста лет тому назад, — от медведя стали исходить магические импульсы, впитывающиеся в парня. — Продолжай идти вперёд, юный друид. Пусть лес станет твоим домом. Пусть он станет твоим щитом и твоим мечом, что будет защищать тех, кто тебе дорог.

Невилл осознал себя спустя время. Он сидел на земле, взявшись за голову, и мысли медленно возвращались в неё. Осмотревшись, он понял, что вокруг было темно, точно также, когда он вошёл в ту самую комнату, что перенесла его в лес. Закрыв глаза, он мгновенно увидел светящуюся дорожку из цветов, что вела его вперёд, а пройдя до конца, он упёрся в дверь. Хмыкнув и оперевшись на посох, Невилл покрутил ручку, открывая дверь...

— Найдите их в темноте, да?

* * *

Признание в темноте. Луна.

— Очень вкусный чай. Благодарю вас за угощение.

— Мне было приятно поделиться с вами, мисс Лавгуд.

Луна улыбнулась в темноту, сделав глоток чая. Пройдя через дверь, она оказалась тут, не видя ничего вокруг, и просто продолжала идти вперёд, зная, что рано или поздно она придёт. Куда? Она не знала. Но ведь если есть дорога, значит, она должна куда-то привести, разве нет? И темнота ни капельки не мешала девушке. К тому же, огненные пряди её волос горели в этой темноте.

Пару раз она меняла направление, пока, наконец, не вышла куда-то, в какую-то комнату. Здесь было лишь чуть-чуть светлее, но всё равно нельзя было различить ничего подробно. Однако Луна была здесь не одна. В центре комнаты сидела девушка, она была старше Лавгуд, но не было ни намёка на опасность, наоборот, ощущалось, что она улыбается, смотря на гостью чуть прикрыв глаза.

— Добрый вечер, мисс Лавгуд, — мелодичным голосом поприветствовала девушка вошедшую.
— Не разделите ли со мной чашечку чая?

Чуть наклонив голову набок, Луна согласилась. Перед ней сидела не просто девушка, она это ощущала, а часть её самой. Как она это поняла? Спросите что-нибудь попроще. Просто поняла это, едва увидев.

Чай и правда был вкусным, успокаивающим и согревающим. Примерно такой же она пила дома у Драко, только этот был гораздо лучше, и так, между делом, девушка рассказала Луне, как приготовить такой чай. Естественно, первая же мысль была, что такое стоит приготовить и для Драко, который в последнее время очень нервный. Тренировки и Дар сильно давят на его разум, и видя, как он выглядит после всего, Луна только и могла, что находиться рядом, обнимать, успокаивать своим присутствием. Теперь будет ещё кое-что, чем можно его успокоить.

— Что ты видишь? — спросила незнакомка спустя время. — Что ожидает в будущем?

— Опасность. Боль, — выдохнула Луна, слегка вздрогнув. — И людей, что желают нам смерти.

— И не сказала им?

— Они знают. Мужчина, что появился внезапно, уже пытался убить нас, но не смог.

— Они знают об опасности, но не знают о ней полностью. Ты видишь, насколько сильна эта опасность?

— Да.

В тёмной комнате воцарилась тишина. Чашки уже были пусты, и незнакомка разлила новую порцию. И если изначально было темно, то сейчас сверху начал идти тусклый свет, но откуда именно — разглядеть было невозможно.

— Ты боишься.

— Боюсь. Боюсь, что узнав об опасности, они мне не поверят, или скажут, что преувеличиваю. Драко успокоит, а Гарри скажет, что мы справимся, но...

— Ты боишься, что они не воспримут твои слова всерьёз, но разве они давали повод?

— Нет. Я...не хочу никого из них потерять, как это было с мамой. Я пыталась сделать что-то, чтобы избавиться от этого, ослабить опасность, но не уверена, что справилась.

— Будущее невозможно увидеть полностью, Луна, — улыбнулась незнакомка. — Ты можешь увидеть лишь один из вариантов и пути, что к ним ведут. Откажись ты от Ритуала, твой путь окончился бы спустя год. Сейчас же — кто знает? Много ли ты ещё увидела?

Хаффлпаффовка задумалась, смотря в чашку с чаем. В напитке отражалось её лицо, и глаза девушки были очень грустными.

— Пока я проходила Ритуал... я видела прошлое Гарри. Видела, как ему было больно, видела все его тёмные мысли... Я видела всё, что произошло с нами. Видела как умирает Драко... И как умираю я, в последний раз разговаривая с другом. И я видела... Я знаю, кого ищет тот мужчина, и боюсь, что если скажу им, узнает и ОН.

Девушку начало трясти. После Ритуала она с трудом смогла погасить это прошлое и старалась редко смотреть в будущее, боясь того, что увидит там. Спустя минуту, она почувствовала, как её обняли, осторожно гладя по спине.

— Ты видящая, Луна. И это твой путь. Не бойся его, ведь ты стала хранительницей времени: прошлого, настоящего и будущего. Прошлое нельзя изменить, а будущее по-настоящему увидеть. Да, это страшно, я понимаю тебя, я и сама много раз пыталась избавиться от своего дара. Но запомни главное: помня прошлое и представляя, что может ждать в будущем, ты сможешь защитить своё настоящее. Твои друзья будут с тобой, это вижу даже я, та, что жила триста лет тому назад. Та, чьей реинкарнацией являешься ты. Не бойся того, что твои слова могут не принять, или что ты можешь сделать им больно. Лучше сообщить всё так, как есть, чем держать в себе и мучиться от мыслей — сказать или нет? Они всё поймут.

Они так и сидели несколько минут, пока Луна не поняла, что осталась одна. На минуту ей овладело чувство одиночества, как тогда, когда её мама умирала у неё на руках. И Луна вспомнила, как плохо ей было.

Но она не одинока. У неё есть папа. Есть Драко. Есть друзья, что всегда рядом, что всегда подставят плечо. Они посмеются над глупостью и поступят глупо в ответ, из-за чего девушка рассмеётся, забыв о плохом.

Встав на ноги и вытерев глаза, Луна посмотрела наверх. С неба светила огромная луна, светили и звёзды. Небесная Страница указывала ей путь. На душе было...легко и спокойно. Да, она видит это всё, и очень редко она видит хорошее, но причинить этому вред себе и друзьям она не позволит. И начнёт управлять этим всем так, как нужно. Улыбнувшись,

девушка продолжила идти вперёд. Там далеко она видит дверь...и встречу. И лицо Драко, когда он попробует её чай. Вживую это обещает выглядеть более интересно. Встреча с Линой — именно то, что ей было нужно.

* * *

Принять темноту. Сьюзен.

— Такими темпами ты никогда не выберешься отсюда. Вставай!

— Отстань. Дай мне передохнуть.

Сьюзен уже не один раз рычала на себя за то, что вошла в эту комнату и потеряла друзей. В итоге, она оказалась Мерлин знает где, с этим монстром, которого зовут Элизабет Сью. Она появилась внезапно из темноты, повалив её на землю и связав, после чего рассматривала так, словно она шпион. И только через минуту верёвки были разрезаны, а девушка улыбалась, прося прощения, подняв руки в извиняющем жесте. Взамен даже сказала, что может научить тому, как она так быстро и незаметно всё сделала. И Сьюзен совершила большую ошибку — согласилась. Думала ли она, что эта девушка, по которой и не скажешь ничего особенного, может быть таким монстром?

В этой темноте, куда она раз за разом забегала, было что-то, что она не могла увидеть. А вот пробежать вперёд она не может, так как постоянно попадаетеся, и её отбрасывают назад. Там есть выход, но добраться до него...

— Зачем именно так издеваться? — жалобно проговорила Сьюзен, подняв голову от земли.

— Чтобы ты развила в себе большую реакцию, скорость и силу. Поверь, это тебе может помочь.

— Для чего? Разве моих нынешних данных не хватит для того, что умеешь ты?

— Нет. Не хватит. Ты, конечно, уже не настолько сильно от меня отстаёшь, вот только это тебе не поможет, если тебя предадут.

Увидев взгляд Сьюзен, Элизабет спрыгнула с небольшого постамента, приземлившись рядом с ней, и присела.

— Я не говорю, что твои друзья могут быть предателями, не подумай. Просто я однажды попала на таком.

— И кто тебя предал? — Боунс с трудом поднялась с земли. Иногда ей казалось, что она тут уже о-о-о-чень долго. Ну, полгода точно. Единственное, что давало ей понять, что это не так — она ни разу не проголодалась и ни разу не почувствовала жажду. А это значит, тут она совсем немного.

— Скажем так — человек, который был мне очень близок, — выдохнула Элизабет, грустно улыбнувшись. — Можно сказать — она была мне как сестра, а в итоге... Не знаю, что ей управляло в тот момент, и почему она это сделала, но факт остаётся фактом. Она отравила меня, из-за чего вся моя сила и реакция практически ничего не значили. Хотя, должна признать, я перед смертью смогла до неё добраться и убить за предательство.

— А ты узнала, почему она это сделала?

Элизабет слегка покашляла, отведя взгляд.

— Нет. Я в тот момент была...не в состоянии спрашивать. Я умирала и...

— И что?

— И была зла. Позволила своей ярости затуманить рассудок. И едва увидела её, даже ничего не спросила — сразу набросилась. Пусть она была опасна в тонких манипуляциях, я появилась внезапно и смогла перерезать ей горло. Смешно.

Сьюзен аж закашляла от последнего слова.

— Смешно? Тебе от этого смешно?

— Не то, о чём ты подумала, — невесело усмехнулась Элизабет. — Просто... Мы обе умерли в том же доме, в котором провели детство. Знаешь, мои родители погибли, когда я была маленькой, а тётя — во время нападения бандитов. Я осталась одна и нашла пристанище в том самом доме. Потом туда пришла и она. Где встретились, там и погибли.

Откинув волосы назад одним изящным движением, Элизабет встала на ноги.

— А знаешь, что самое обидное, Сьюзен? Меня, Хвостатую Ищейку, которая обладала великолепным нюхом и острым взглядом, победили с помощью яда. Подловили, как ребёнка. Причём та, которая не была даже магом. Поэтому я тебя и обучала всему этому — чтобы тебя не подловили так, как меня.

— Понятно, и... подожди, — до Сьюзен внезапно дошёл смысл слов. — Что значит — умерла?! Ты же...

— Здесь? — тихо рассмеялась Элизабет. — Ну, ты тоже здесь, однако ты живая, а я нет.

— Здесь — это где?

— Это...трудно объяснить. Был бы здесь Джеймс или лучше Хагор, они смогли бы объяснить лучше. Это место...оно здесь и нигде сразу. Оно всегда с тобой, где бы ты ни была.

— Я...ничего не поняла, — Боунс потёрла виски, словно у неё заболела голова. — Можешь одним словом сказать — где мы?

— Одним? Нет. Могу несколькими — мы в твоей душе.

— Теперь стало понятно, спасибо.

Сьюзен села на пол, не понимая ничего. Как она могла, пройдя через дверь, оказаться внутри своей души?

— Я не знаю, — сказала Сью, сев рядом с Боунс. Как она узнала об этой мысли? — Ну, если ты не догадалась ещё — я — это ты, так что прекрасно знаю, о чём ты думаешь.

— То есть, ты — кто-то из моих предков?

— Не совсем. Поверь мне, в твоих родственниках есть такие люди, что могут быть проблемы... Скорее тут подойдёт то, что твоя душа переродилась от меня. Это сложно нормально объяснить мне. Ты — это я, Сьюзен. Пусть ещё и слишком юная, но в будущем будешь гораздо сильнее. Я

даже так скажу — ты в своём возрасте будешь посильнее, чем я, и это если не брать в расчёт магию. Что за коктейль будет, если ты получишь всю реакцию и силу прошлой себя и нынешнюю магическую силу... М-м-м...

Девушка зажмурилась, явно представляя это всё. Элизабет не была сильной ведьмой, фактически, она была почти что сквибом, поэтому и была сильна физически, так что мысль о магии... С ней она могла бы сделать многое. И скольких людей она спасла бы тогда.

— Тогда...почему я здесь? И почему встретилась с собой прошлой? — задала вопрос Сьюзен.

— С собой прошлой. Сказала бы просто — с тобой. Всё-таки, ты хоть и являешься моей реинкарнацией, мы разные личности, пусть во многом и похожи. А почему ты здесь — могу предположить, что тебе нужно куда-то попасть, а этого нельзя сделать, пока не примешь свою собственную тьму в душе. Она есть у каждого. Твоей тьмой оказалась я.

— А?

Элизабет выдохнула воздух. Не привыкла всё объяснять, она привыкла устанавливать цель и идти к ней. Но как тут иначе?

— Та часть души, что у нас является общей, отвечает за то, что делала я. Я убивала многих, Сьюзен, и тебя это отталкивает, пусть ты и не осознавала. Для тебя убить лучшего друга или подругу, даже если они предадут тебя — невыносимое дело. Вспомни тот день, когда Гарри и Невилл пришли за тобой и Гермионой. Ты ведь остановила своего парня, когда он вошёл в ярость и бил предателя. Ты понимала, что Петтигрю может убить тебя. И знала, что он предал родителей твоего друга. Более того, когда он предал родителей Гарри, всё это привело к тому, что родители Невилла сошли с ума. И несмотря на это, ты не желала смерти того человека. И не хотела, чтобы Невилл убивал в слепой ярости. Тогда-то и пришёл этот раскол, ведь для меня в этом нет ничего плохого. Я убивала, защищая людей. И убила предательницу, что была мне сестрой. Поэтому мы и встретились здесь.

— То есть, ты не хочешь захватить моё тело? Не хочешь вернуться в мир живых? — чуть прищурилась Боунс.

— А зачем? Что я получу с этого? Моя жизнь окончилась, как и моё время. У меня нет ничего, ради чего стоит возвращаться, а у тебя есть, — встав на ноги, Элизабет похлопала девушку по плечу, улыбаясь. — Так что вставай и иди дальше, Ищейка. Просто делай, что делала я, и будь лучше меня. Мой путь не подходит для нынешнего времени, так что найди свой. Моё признание ты получила, так что — иди.

Элизабет растаяла в воздухе, оставляя Сьюзен одну. Весь силуэт Хвостатой Ищейки превратился в поток тёмного воздуха, что начал летать возле Боунс. Секунда размышлений, и девушка протянула руку вперёд, касаясь этого воздуха, что тут же втянулся под кожу, не принося никаких ощущений.

— В каждом есть что-то тёмное, — проговорила Сьюзен, осматривая руку, после чего улыбнулась. — И признав это, мы станем лишь сильнее. Я тоже признаю тебя, Элизабет Сью, и покажу тебе правильный путь. Чтобы наша следующая реинкарнация была счастлива так же, как счастлива я, продолжая жить и находиться рядом с теми, кто мне дорог, и кого я люблю.

Сьюзен тут же прыгнула в темноту, уворачиваясь от тех, кто пытался на неё напасть. Уход в сторону, прыгнулась, прыгнула вперёд. Прыжок на неизвестное существо в тени, и сильный скачок, отталкиваясь от него, как от пружины. Слух улавливал любые изменения в воздухе, что

позволяло ей вовремя уйти.

После очередного прыжка, тяжело дыша при приземлении, она оказалась напротив двери. Вот и выход, до которого она столько времени пыталась добраться. Отдышавшись, Сьюзен одним изящным движением отбросила волосы с лица и дёрнула ручку, открывая дверь.

* * *

Бой с темнотой. Гарри.

Как бы странно это не звучало, но Поттер-Эванс не испытывал никаких проблем, когда оказался в полной темноте, не считая беспокойства за друзей и жену. Может, дело в том, что он уже привык к ней, всё-таки, раньше он прожил не слишком светлую жизнь, а может (и скорее всего), это после ритуала вызова Хель, но страх перед тьмой уже не был столь силён. Он принял её, понимал, что невозможно быть полностью белым и пушистым, и ощущал, что она над его душой не властна. Впрочем, это не означает, что она не сможет навредить его телу.

Поэтому, ощутив чужой взгляд на себе, Гарри ни капельки не удивился. Лишь мысленно жалобно застонал, потеряв шею, и подготовил палочку к бою.

□Интересно, это у меня карма такая, или что? Почему у меня никогда не может ничего пройти спокойно? □ — спросил парень сам у себя, не ожидая ответа.□Сейчас начнётся.□

Злился ли парень? Нет. Жалел ли, что так происходит? Тоже нет. Ему, мягко говоря, уже было всё равно. Привык ко всему этому. Желание оставаться в магическом мире, что и так было довольно слабым, уже почти пропало. Единственное, что он хотел оставить от этого мира — саму магию. Она может хорошо облегчить жизнь, даже очень. Но появлялись проблемы — обучаясь в Хогвартсе, дети теряли время на обучение в обычном мире и потом оказывались на дороге, без знаний и без документов. Так что в один из дней отдыха (медового месяца), после разговора с Гермионой, парочка пришла к выводу — нужно это исправлять. Так что все документы на дистанционное обучение уже были поданы, и нагрузка в плане обучения только выросла. Такова цена.

Возвращаясь к нынешнему времени — хотя Гарри очень хотел попасть за эту закрытую дверь, сейчас он испытывал скуку. Он-то надеялся... ну, явно не на то, что придётся идти по пустому коридору, в темноте, в одиночку.

Спустя ещё несколько шагов рэйвенкловец резко остановился и присел, уходя от атаки, так похожей на Шар Тьмы. Только более опасный и быстрый. Итог в темноте не был виден, но, судя по звуку, удар был сильный, раз на пол упал большой кусок стены. Наверное, стены. И да, это не заставило Гарри хоть как-то резко воспрянуть, подготовиться. Наоборот, он медленно повернулся в ту сторону, откуда пришла атака, и со вселенской скорбью посмотрел туда.

— Может, вы выйдете? — произнёс юный Мастер Зелий. — Признаюсь, я согласен со своим другом, что лучше бы мы все поспали и потом пришли, но увы. Поэтому, давайте мы всё закончим, а? Я хочу вернуться в объятия своей жены, а у меня ещё и уроки с первокурсниками будут, что не прибавляет мне любви к ближним.

Гарри сам не понимал, что он говорит. Ну правда — сколько он тут бродит? Парень уже давно сбился со счёта. Да, когда Сью прибежала и сказала, что дверь взломана, он был рад, хотелось поскорее всё сделать и закончить с этим. Но после такой скучной прогулки он вдруг понял, что Драко был прав. Теперь ему мучиться с этим. Не дай Мерлин, Малфой потом скажет — а я же говорил.

То, что вышло к нему, мало напоминало человека. Вернее, возможно когда-то это и был человек, но сейчас это было что-то среднее между зомби и дементором. Белки глаз были чёрными, из-за этого не было видно, какого цвета радужка. А уж запах разложения...он гнил прямо изнутри, причём уже давно. Судя по длинному посоху с острым лезвием внизу, этот бывший человек был боевым магом. И всё бы ничего, но вот плотная чёрная аура, которая вилась вокруг существа с запахом смерти и разложения, не давала парню покоя. Всё складывалось в неприглядную картину, отчего в руке тут же появилась волшебная палочка. Видимо, придётся драться.

— Тебе её не спасти, — хриплым, надломленным голосом произнесла разлагающаяся фигура, медленно передвигая и шаркая ногами. — Я...не смог, и ты...не сможешь.

Гарри чуть наклонил голову набок, ощущая странную вибрацию внутри себя. Нет, не тела, а, скорее, души. И в этом мертвеце отчётливо проскакивало что-то знакомое. Острый конец посоха мгновенно оказался возле уха парня, грозясь нанести серьёзную рану, если бы Гарри не успел вовремя пригнуться и перекатиться в сторону, благо, такие способы ухода от атаки он с друзьями и остальными Альбионцами не раз практиковал. Несмотря на агрессию, атаковать Поттер-Эванс не торопился. Вернее, он был готов к атаке любым заклинанием, кроме Авады, так как не факт, что на ЭТОМ оно сработает, но что-то его удерживало.

Тем временем мертвец, несмотря на свою скорость ходьбы, достаточно резво развернулся, взмахивая посохом. Будь Гарри медленнее и менее внимательным, его бы разрезало надвое Лезвием Ветра, а так он лишь ушёл в сторону, и ему лишь немного задело рубашку.

□Гермиона меня убьёт, □ — как-то отстранённо подумалось парню.

Вот следующую атаку игнорировать не получилось от слова совсем. Мертвец, взмахнув посохом, вонзил острое лезвие в землю, отчего пол вокруг покрылся трещинами. В посох, а соответственно и в пол, шло просто огромное количество магии. Магии Смерти, от которой парня слегка передёрнуло, а возле мертвеца с громким грохотом начали подниматься четверо мёртвых, отдалённо напоминающих инферналов.

В отличие от того раза, когда на Гарри впервые напали такие монстры, сейчас он был готов и не впадал в панику. Огненные заклинания слетали с палочки, ударяя в цель и убивая мертвецов, несмотря на то, что периодически приходилось уворачиваться от атак главного из них. Первая же попытка его атаковать обернулась провалом, так как тот не просто вернул огненный шар, а вернул его с процентами, усилив порывами ветра.

На место убитых вставляли новые мертвецы, и они уже грозились его просто задавить числом. Паниковать Гарри не собирался, но мозг уже всюду искал способ разобраться с этими монстрами. Сорвавшийся с палочки Огненный Шторм, что он увидел в прошлом во время неудачной вылазки за крестражем, отбросил всех мертвецов от него, сжигая до состояния, когда их уже нельзя поднять. Но вместо того, чтобы развеять заклинание, Гарри сделал ещё один круг палочкой над головой и резко опустил, целясь в главного мертвеца. Огненный Шторм обрушился на него, по мощности недалеко уйдя от драконьего огня.

Когда мощность огня чуть-чуть спала, и стал различим вражеский силуэт, Гарри увидел, что тот лишь припал на одно колено, защитившись Воздушным Куполом. Открыв глаза, мертвец посмотрел на рэйвенкловца твёрдым взглядом своих изумрудных глаз. Там было всё: Смерть, Боль, Обречённость, Вина и Страдания. А ещё Гарри вспомнил, где его видел. Отпрыгнув немного назад, он расслабился, сбрасывая заклинание.

— Джеймс. Боевой Маг, Мастер Зелий. Покоритель Неба, ставший Повелителем Смерти, — медленно произнёс Гарри, вспоминая тот самый сон, приснившийся ему после нападения на его дом. — Что с тобой стало?

— Я проклят...быть таким...даже после смерти, — ответил мертвец, вставший с колена. — Я всегда стремился защищать близких. И вот, что со мной стало. Я не смог защитить их. И не смог защитить её. Я не смог защитить...

— МИНУ, — раздалось одновременно голоса обоих магов. Перед глазами предстала картина, как Джеймс обнимает умирающее тело любимой, и как он лично пронзает её острым клинком посоха, желая освободить её душу от проклятия. Тряхнув головой, прогоняя эту картину, Гарри поднял взгляд на Джеймса. — Это не твоя вина. Никто из вас не ожидал того нападения.

— Я виновен и буду носить этот крест до конца существования вселенной! — с посоха слетело новое Лезвие Ветра, а после пронёсся небольшой ураган. Попавший в ураган камень, любезно брошенный Поттер-Эвансом, мгновенно превратился в пыль. — Я был слаб. Я не сдержал обещания. И ты также слаб.

Гарри буквально ощущал все эмоции Джеймса, особенно если учесть, что он не был эмпатом, как Драко. С каждым словом Боль всё сильнее отзывалась в голове, заставляя парня злиться, а картина Смерти всё также стояла перед глазами. Ну уж нет.

Разрывая дистанцию, Гарри убрал палочку в кобуру. Если Бывший маг и был удивлён этим, то никак это не показал. Или это просто уже не было видно из-за прогнившего тела.

Развернувшись к нему спиной, рэйвенкловец начал шагать, уходя всё дальше, когда ощутил возмущения воздуха. Резкий разворот, частичное обращение в сущность Василиска, и пальцы Гарри ловят лезвие посоха, крепко удерживая.

— Почему ты идёшь туда? Ты не сможешь...

— Мне плевать на твои ошибки, Джеймс. Их совершил ты, а не я. Это всё дело прошлого, а сейчас — настоящее. Да, я также совершал ошибки, я несколько раз совершал глупости даже после перезапуска своей жизни. Но это не останавливало меня. Я продолжал идти к своей цели, своей мечте.

Отпустив лезвие, Гарри локтём ударил Джеймса в живот, заставив того отойти на несколько шагов назад.

— Я видел, что с тобой случилось, и поверь, могу понять, почему это всё произошло. Возможно, случись такое со мной... Я просто выпущу своего внутреннего Василиска на тех, кто посмеет отобрать у меня Мию и моих друзей. И плевать, что после этого я не смогу жить нормально и буду убит. Пока у меня есть мой свет, мой якорь в этой жизни, несущий имя Гермiona, я буду идти дальше.

В руке мгновенно появился Шар Тьмы, крутясь на полную мощность, после чего Гарри вбил его в грудь Джеймса, отбрасывая того на десяток метров.

— И не тебе указывать — слаб я или нет, — вновь повернувшись в сторону (как он предполагал) выхода, Гарри сделал несколько шагов, после чего остановился и тихо добавил: — Пусть твоя душа обретёт покой, который ты заслужил после всех этих лет. Пусть Госпожа Хель даст тебе его и успокоит твою разрушенную душу. Кем бы ты ни стал, ты навсегда останешься Покорителем Неба, Джеймс. Прощай.

И, не оборачиваясь, он ушёл в темноту. Да, они все смертны, умереть каждый может в любое мгновение, но даже если это и так — Гарри будет наслаждаться каждой минутой, проведённой с любимой женой и с друзьями. А тот, кто решит угрожать им — пожалеет.

А сейчас...нужно найти Гермиону и остальных. Пусть он и верил в них, но беспокойства это не отменяло.

* * *

Предательство в темноте. Ханна.

□Я должна это сделать. Это единственный выход. Только так, и никак иначе. □

Ханна никогда не любила темноту. И при этом, она достаточно хорошо в ней ориентировалась. Странно, правда? Когда она находилась долго в темноте, Ханну начинало трясти, мышцы наливались свинцом, а воздуха катастрофически не хватало. Поэтому она никогда не спала с полностью выключенным светом. Обязательно, хоть одна свеча, но горела в её комнате. Из всех друзей об этом знала лишь самая близкая и лучшая подруга, фактически сестра — Сьюзен. Знала, и, по просьбе самой Ханны, никому не говорила. Когда девушка находилась в темноте с друзьями, страх перед темнотой пропадал, даже не думая появляться, и Аббот уже начала забывать о нём.

Ханне повезло трижды — первый раз, когда у неё появилась такая подруга, второй — когда они оказались на одном факультете, и третий — когда их распределили в одну комнату. Хотя нет, ей повезло ещё один раз — когда судьба свела её с новыми друзьями. Гарри, Невилл, Драко, Луна и Гермиона. Они приняли её в свою компанию, и в первое время она даже не могла поверить в это. Её, девочку, до сих пор боявшуюся темноты, приняли к себе. Это было...странно и приятно. Ханна всегда старалась быть нужной, полезной, не замечая, что она становится не просто подругой их подруги, а одной из них. И когда они создали организацию □Сердце Туманного Альбиона□, и когда прошли Ритуал. Она была не просто одной, она была равной. Не было такого, чтобы они сами решали что-то, даже не спросив у неё. Да взять хотя бы последнее дело — Гарри принял её слова всерьёз, они вместе разработали теорию, как открыть эту дверь (да, большая часть теории принадлежит ей), и он поверил в неё, поверил, что всё получится.

А вот войдя сюда, она сразу всех потеряла. Темнота накрыла мгновенно, давя со всех сторон, словно была живой. Сколько она тут? Вроде, давно. А где выход? Она...не знает.

Становилось холодно. Словно внутри появился шар льда, что постепенно разрастался, становясь всё сильнее и больше. Нет, это не могло принадлежать природе. Тут явно кто-то есть. Какой-то тёмный маг, что всё это сделал. Может, один из Пожирателей? Или тех, кто тогда попал на Гарри? То есть, напал...на Гарри...в тот раз...

Выдохнув пар на ладони, пытаясь их согреть, Ханна пыталась осмотреться. Палочка в руке не желала нормально держаться. С трудом заставив себя крепко взять её, девушка взмахнула...и ничего не произошло. Магия не отзывалась, словно её и не было. Палочка стало простым куском дерева.

Не переставая крепко держать палочку в руке, она продолжила путь вперёд. Темно. Холодно. Магии нет. Кто же мог сделать такое? Надо...найти. Найти и попросить... Найти и заставить убрать это всё. Убрать и вернуть её к друзьям, избавить от этой темноты.

От долгой ходьбы начали болеть ноги, а в голове стало шуметь. Хорошо же магам. Магия циркулирует в теле, позволяет дольше выдерживать такие перепады температур. А какого им?

Обычным, не-магам. Почему...им приходится из кожи вон лезть, мучиться, чтобы прожить подольше, а они... Взмахнул палочкой, вот тебе и огонь в камине. Ударил посохом по земле, вот тебе и мягкая трава, которую можно немного согреть, и не приходится спать на голой земле или на деревянном полу.

Скрипя зубами, она продолжила идти. Кажется, впереди её точно ждёт то, что поможет. Поможет ей... А кто она? Неважно. Главное дойти, сделать то, что нужно, и всё закончится. Особенно этот непонятный шум в голове.

Наконец, после долгого хождения, она с трудом смогла различить силуэт двухэтажного дома, заледеневшее тело и измученный разум были рады этому. Ускорив шаг, она приблизилась к входу. Дверь была закрыта.

Тихо зарывав под нос, она, практически не задумываясь над своими действиями, достала небольшой набор отмычек, которыми и открыла замок, попадая внутрь и тут же ныряя в ближайшую тень.

Впереди горел камин, от него шло тепло, из-за чего её тело начало расслабляться, но нет. Нельзя. Напротив камина было небольшое кресло, в котором кто-то сидел. И она чувствовала, что в нём есть вина в том, где она оказалась. Тихими шагами, она вышла из тени, и начала медленно двигаться, от одной тени к другой, пока не оказалась буквально в двух шагах от человека в кресле. Шум в голове стал ещё сильнее, отчётливее, и среди шума она, наконец, смогла различить слова:

□Обязаны. Если мы это сделаем, то будем свободны. Нам обещали. □

Короткий взгляд на руку, в которой был небольшой серебряный нож. Враг слишком опасный, не уговоришь, не попросишь. Можно лишь таким способом. Лезвие пронзило воздух и ударило ровно в шею, под углом.

□Всё хорошо. Всё хорошо. Просто...надо уйти. □

Ноги уже развернулись к выходу, когда внутренний голос закричал, чтобы посмотреть, кто это был. Зачем? Всё же сделано! Но при этом... Надо. Медленно обойдя кресло на расстоянии, она посмотрела на того, кто сидел в нём. Разглядев лицо, девушка в ужасе отпрянула назад, упав на пол.

— С...Сьюзен? Нет! Я...Я...Я не...хотела! Сьюзен!

Девушка подскочила к ней, уже собираясь вынуть нож и сделать...да хоть что-нибудь! Но не успела она и прикоснуться, как...

— ПРЕДАТЕЛЬНИЦА!

Холодный, громкий голос ударил с такой силой, что девушку чуть не прибило к полу.

— ТЫ ВНОВЬ ПРЕДАЛА МЕНЯ! СНАЧАЛА ОТРАВИЛА, А ТЕПЕРЬ УБИЛА!

— НЕТ! Я не хотела! Я не... я не знала!

— ТЫ ХЛАДНОКРОВНО ВОТКНУЛА НОЖ В МОЮ ШЕЮ! МЫ БЫЛИ КАК СЁСТРЫ, А ТЫ ПОСТУПИЛА ТАКИМ НИЧТОЖНЫМ ОБРАЗОМ, ЭВИ!

Сил говорить уже не было. Девушка с трудом доползла до кресла, рука взялась за рукоять ножа в желании вынуть его, попробовать спасти свою названую сестру, но сил на это не оставалось. Она так и стояла на коленях возле кресла, говоря, что она не знала. Вся обстановка вокруг исчезла в дыму, как и тело Сьюзен, и девушка просто упала на пол, громко плача и прося прощения за этот поступок, и проклиная саму себя, что так глупо поступила, не разобравшись. И это не в первый раз. И не в первый раз она осталась в этой темноте.

* * *

— Так... и где это мы?

— Самому бы знать. Темно, ничего не видно.

— Вы здесь!

В тёмной комнате собрались трое. Драко Малфой, Невилл Лонгботтом и Гермиона Поттер. Над ними, едва заметными призраками, стояли взрослые силуэты тех, кто встречался им, и повторяли все их движения. Над Гермионой находилась фигура молодой девушки, которую можно было принять за старшую сестру, лишь волосы были почти до земли, а взгляд...эти глаза видели многое, что не видела сама Гермиона. Единственное, что сейчас выделялось среди всех — голоса, которые принадлежали им и звучали, словно издалека.

— Где остальные? Может, заблудились?

— Не дождёшься! Чтобы я, и заблудилась?

К тройке вышла девушка, Сьюзен Боунс, изящным движением поправив свои волосы, и улыбаясь. От такой улыбки друид слегка ступешался, вцепившись в свой посох и пытаясь отводить взгляд от девушки, но...неудачно.

— А вот и я.

— Луна...ты в порядке?

— А разве может быть иначе? — с обезоруживающей улыбкой ответила девушка. Вся фигура Дракона Севера расслабилась, но увидеть это могли лишь те, кто хорошо его знал.

Темнота не расступалась, однако пятёрка подростков не испытывала проблем. Гермиона, явно сильно нервничая, вглядывалась в темноту, надеясь кого-то увидеть. И увидела лишь спустя минуту, когда к ним медленно, потирая шею, вышел Поттер-Эванс. Призрак Джеймса, нависший над ним, был именно таким, как и при встрече — гниющий, с тёмной аурой смерти, безжизненный.

— Ты пришёл, — тихий голос девушки раздался в темноте, и юный Мастер Зелий тут же устремил свой взгляд в сторону голоса. Взгляд тут же потеплел, но не взгляд Джеймса. Боль, Обречённость, Вина и Страдания вновь со страшной силой ударили по нему.

Гарри, не говоря не слова, подскочил к своей жене, оказавшись буквально в двух шагах от неё, и жадно рассматривал, словно пытаясь насладиться и запомнить. Рука дёрнулась, желая дотронуться до неё, но сильное чувство Вины не позволило это сделать.

— Я пришёл. Прости, что не получилось прийти сразу, и мы разделились. Больше я тебя не оставлю.

Не замечая сопротивления, Гарри медленно поднял руку, коснувшись пальцами щеки любимой, на что она прильнула к его руке, наслаждаясь прикосновением, прикрыв глаза.

— Я верю тебе. И всегда верила, — также тихо произнесла Гермиона, открывая глаза. — Ты ни в чём не виноват, к тому же, для меня всё было легко и просто.

Парочка смотрела друг на друга несколько минут, прежде чем Гарри приблизился и поцеловал свою жену. Призрак Джеймса, повторивший всё то же самое в сторону Мины, подёрнулся пеленой. В центре призрака появился едва заметный свет, постепенно распространяясь по всему силуэту, окончившись яркой вспышкой. Едва свет спал...

— Ай!

— Может, перестанете при всех целоваться? Вы разрушаете мою нежную психику!

— Это у тебя-то психика нежная, медведь?

Гарри потирал голову, куда пришёлся лёгкий, дружеский удар посохом от Невилла. Оба парня на это улыбались, как и их призраки. Разительные перемены произошли и с Джеймсом — теперь он не гнил, это был призрак обычного человека, солдата своего времени, которого боялись и уважали. Который убил многих и столь же многих спас.

— Подождите! А где Ханна?

Собравшиеся начали осматриваться, но свою подругу найти не смогли.

— Кажется...я что-то чувствую, — медленно произнёс Драко, смотря куда-то в сторону, нахмурившись, после чего указал рукой. — Туда.

Все мгновенно пошли в указанную сторону, причём все были напряжены, готовясь к тому, что, возможно, будет бой, и девушку придётся спасать. Но, как оказалось, нет. Вначале они услышали громкий плач, а после свою подругу, лежащую на полу.

— Ханна!

Сьюзен была первой, кто подскочила к девушке, пытаясь поднять её на ноги. Та не сопротивлялась, но и не порывалась встать, пряча лицо в ладонях. Лишь поняв, кто перед ней, Ханна буквально вцепилась в подругу.

— Прости... Прости меня, Сью... Я виновата... я... я не хотела...прости, прошу тебя...

Сьюзен была в некотором шоке, как, впрочем, и её призрак, Элизабет. Тем временем, Ханна продолжала говорить о том, что она сделала, и не только она. Она говорила и говорила, из чего сложилась неприглядная картина: Эвелин, грубо говоря, обманули и использовали, заставив отравить названную сестру. Незнание, обман и горячность слились в одно, что привело к смерти обеих. Будь у них больше времени, Элизабет можно было спасти, так как противостояние у неё было, да и не стоит забывать, что Джеймс был Мастером Зелий и тоже мог помочь. Но так как Хвостатой Ищейке подали очень [вовремя] нужную информацию, в совокупности с сильной болью и убийством Видящей...всё пошло именно так. Удар получили все, вся команда магов, которую называли легендой.

— Успокойся, всё хорошо, — произнесла, наконец, Сью. — Я...я тоже виновата, что не послушала тебя и решила сделать всё сразу. Я...прощаю тебя. И мы тебя никогда не оставим.

Ты одна из нас.

Призраки остальных посмотрели друг на друга, после чего вернули взгляд на девушек. Первым отошёл Гарри-Джеймс.

— Я прощаю тебя. То, что ты совершила — преступление. Но совершила ты его, будучи обманутой нашими врагами, что желали нашей смерти.

— Я не виню тебя, — вышел вперёд Дракон Севера. — Ты не желала этого, я чувствую это, будучи эмпатом.

Луна-Лина, вместо слов, подошла вперёд, подняла девушку на ноги и просто обняла её, пытаясь передать всё, что сейчас думала. Если кто и видел правду, то лишь она. По молчаливому согласию, остальные также подошли к своей подруге, обнимая её. Ханна на мгновение замерла и тут же вцепилась в друзей. Упав в темноту, которую она не любила с детства, она не осталась одна. Её друзья оказались здесь, с ней, не оставляя одну.

— Спасибо...спасибо вам всем...

Над Ханной появился призрак девушки. Эвелина счастливо улыбалась, оказавшись в объятиях подруги, а её друзья хлопали девушку по плечу. Все они были с лёгкими улыбками на лицах. И ни в одном из них не было ни капли ненависти или злости, лишь прощение и принятие

Темнота полностью накрыла всю комнату, чтобы через некоторое время взорваться изнутри светом. Спустя несколько секунд Основатели медленно открыли глаза...

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4877599>